

RU

Особенности передачи логического умозаключения при переводе английского простого предложения на русский язык

Никитина И. Н., Панина Н. В., Копшукова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление закономерных соответствий в способах репрезентации логического умозаключения при переводе английского простого предложения на русский язык. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведен сопоставительный анализ языковых форм оригинала и перевода на двух уровнях текста (логическом и лингвистическом) и определены способы передачи при переводе с английского на русский язык такой сложной формы мысли, как логическое умозаключение. В результате установлено, что в большинстве случаев форма мысли (умозаключение) при переводе сохраняется. К причинам несохранения умозаключения относятся: а) неполный перевод, б) потеря семантической причинно-следственной связи между частями предложения, характерной для оригинала. Определено, что синтаксическая структура предложения, как формальная сторона перевода, наиболее подвержена изменениям в процессе перевода, что свидетельствует о богатстве естественного (русского) языка, располагающего синонимичными средствами выражения умозаключений. Выявлено, что степень (высокая, средняя, пониженная) четкости репрезентации умозаключения в переводе зависит от наличия или отсутствия формальных языковых средств экспликации умозаключений в переводящем языке. Сопоставление «английских» экспликативов логических умозаключений с их «русскими» переводными соответствиями дало возможность сопоставить шкалу степени четкости выражения умозаключений при переводе. Доказано, что шкала степени четкости выражения умозаключений в оригинале и переводе в большинстве случаев не совпадает.

EN

Peculiarities of conveying logical inferences when translating an English simple sentence into Russian

I. N. Nikitina, N. V. Panina, E. V. Kopshukova

Abstract. The aim of the study is to identify regular correspondences in the ways of representing logical inferences when translating a simple English sentence into Russian. The scientific novelty of the study lies in the fact that a comparative analysis of the linguistic forms of the original and the translation is carried out for the first time at two levels of the text (logical and linguistic) and the ways of translating such a complex form of thought as a logical inference from English into Russian are identified. As a result, it was found that in most cases, the form of thought (inference) is preserved during translation. The reasons for non-preservation of inferences when translating from one language to another were identified. These include: a) incomplete translation, b) loss of the semantic causal relationship between the parts of the sentence characteristic of the original. It was shown that syntactic structures, representing the formal side of translation, are most susceptible to changes during the translation process, indicating the richness of the natural (Russian) language, which has synonymous means of expressing inferences. It was revealed that the degree of clarity of inference representation in translation (high, medium, low) depends on the presence or absence of formal linguistic means of explicating inferences in the target language. A comparison of the “English” explicators of logical inferences with their “Russian” translation counterparts made it possible to compare the scale of the degree of clarity of inferences expression during translation. It was proved that the scale of the degree of clarity of inferences expression in the original and the translation in most cases does not coincide.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена большим интересом, который проявляет современная лингвистическая наука к разработке проблем логического анализа естественного языка, позволяющего не только получить более целостное представление о взаимосвязи категорий языка и мышления, но и создать

базу для решения актуальных практических задач, связанных с разработкой искусственного интеллекта, машинного обучения и перевода. Ввиду этого актуальными становятся сравнительно-сопоставительные исследования языковых явлений разных языков (носят национальный характер) через посредство выражаемой ими мысли (носит общечеловеческий характер), направленные на решение проблемы передачи логической формы мысли при переводе с одного языка на другой.

Имеющиеся на данное время разработки в области логического анализа естественного языка дают основание говорить о возникновении нового направления в языкознании, а именно исследования языка с помощью формальной логики.

По мнению одного из основоположников данного направления А. Т. Кривоносова, «именно языкознание может взять на себя миссию объединения некоторых языковых и некоторых логических категорий и показать закономерные взаимодействия между формами мышления и определенными формами языка» (1979, с. 18).

На начальных этапах сфера интересов исследователей языка с помощью логики ограничивалась изучением взаимосвязи простых логических и языковых форм: понятия и слова, суждения и предложения. Что касается такой сложной логической формы, как умозаключение, трактуемое в логике как связь суждений, то его изучение сводилось к анализу сочетания двух отдельных простых предложений или сложного предложения (Емец, Трутнев, 2018; Лопухина, 2019). Сопоставительного анализа языковых форм выражения умозаключения в разных языках до сих пор не проводилось.

Впервые в качестве средства репрезентации умозаключения было рассмотрено английское простое предложение (Никитина, Черкунова, Старостина, 2023). В ходе исследования 340 английских простых предложений на двух уровнях текста (логическом и лингвистическом) было определено следующее: инвариант, представленный на логическом уровне одним видом умозаключения – энтимемой модуса BARBARA (2) – (3), репрезентируется разнообразными синтаксическими моделями английского простого предложения на лингвистическом уровне, а именно моделями английского простого предложения с причастным оборотом, предложно-субстантивной группой, инфинитивной группой, с однородными сказуемыми, обособленными членами и каузативными глаголами.

Выявлено, что данные виды английского простого предложения, между частями которого прослеживаются семантические причинно-следственные отношения, служат средством выражения логического умозаключения в форме энтимемы (сокращенного умозаключения) с опущенной большей посылкой, содержащей общеизвестные, самоочевидные суждения, которые выступают в качестве пресуппозиционной основы. Способность разнообразных синтаксических конструкций выражать умозаключение с опущенной большей посылкой основана на логических законах, допускающих изъятие наиболее известных для говорящего и слушающего мыслей и положений, и является одним из проявлений экономии языковой материи. Таким образом, в энтимеме остается лишь необходимый костяк (меньшая посылка и заключение), несущий в себе основу умозаключения.

Доказано, что степень четкости умозаключения, выражаемого английским простым предложением, определяется наличием или отсутствием в его составе определенных языковых средств, служащих маркерами логического умозаключения. Наличие формальных (однозначных) маркеров показывает высокую степень четкости умозаключения, полуформальных (полифункциональных лексических единиц) – среднюю степень. В отсутствие маркеров репрезентируются умозаключения пониженной степени четкости. В этом случае только семантическое значение сочетающихся членов предложения может указывать на наличие причинно-следственных отношений между частями предложения (например, между предикативным ядром простого предложения и причастным оборотом) (Никитина, Черкунова, Старостина, 2023).

В данной работе с опорой на результаты указанного выше исследования проводится сопоставительный логико-грамматический анализ вышеперечисленных английских синтаксических конструкций с их русским переводом, выполненным профессиональными переводчиками.

В настоящем исследовании мы не ставим целью определить все закономерные соответствия английских и русских языковых форм, репрезентирующих логическое умозаключение, а выявить закономерные соответствия в способах репрезентации логического умозаключения при переводе на русский язык тех 340 английских синтаксических конструкций, которые были рассмотрены в предыдущем исследовании как языковые формы выражения умозаключений модуса BARBARA (2) – (3).

Достижение данной цели предполагало решение следующих задач на двух уровнях исследования.

Во-первых, на логическом уровне предполагалось установить, сохраняется ли при переводе на русский язык логическая форма мысли (а именно модус и последовательность суждений умозаключения), лежащая в основе языковой конструкции оригинала.

Во-вторых, на лингвистическом уровне предполагалось определить синтаксическую модель русского переводного соответствия и степень четкости репрезентации умозаключения, лежащего в ее основе, на что указывало наличие или отсутствие в составе русского предложения формальных языковых средств выражения меньшей посылки или заключения энтимемы.

В-третьих, предполагалось сопоставить шкалу степени четкости выражения умозаключений в исходном и переводящем языках.

Оба уровня – логический и лингвистический – исследовались в тесном взаимодействии друг с другом, как логико-грамматическое единство.

Для решения поставленных задач были использованы такие методы анализа, как описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод и метод количественных подсчетов, а также методы анализа классической формальной логики, в частности метод восстановления полного умозаключения по его энтимеме.

С помощью метода восстановления полного умозаключения по его энтимеме осуществлялся перевод языковых конструкций на язык силлогистики и определялись модус и последовательность суждений умозаключения, лежащего в основе анализируемой языковой конструкции. Процедура преобразования энтимемы в полное умозаключение была подробно разобрана нами в предыдущем исследовании (Никитина, Черкунова, Старостина, 2023, с. 1871).

Описательный метод дал возможность охарактеризовать синтаксическую модель русского предложения и языковых маркеров логического умозаключения в языке перевода. Применение сравнительно-сопоставительного метода позволило сравнить шкалу степени четкости выражения умозаключений в исходном и переводящем языках. Метод количественных подсчетов был применен для определения частотности использования логических моделей и синтаксических конструкций при переводе английских простых предложений, репрезентирующих умозаключения модуса BARBARA (2) – (3).

Материалом для исследования послужили 340 английских простых предложений, выражающих умозаключения модуса BARBARA (2) – (3), которые были извлечены методом сплошной выборки из текстов трех романов английских и американских писателей, а также их переводные соответствия, взятые из текстов официальных переводов данных романов на русский язык:

- Dreiser T. Jennie Gerhardt. Moscow: Progress Publishers, 1972.
- Драйзер Т. Джени Герхардт / пер. Н. Галь и М. Лорие. М., 1981.
- Galsworthy J. The Forsyte Saga. In Chancery. Moscow: Progress Publishers, 1974.
- Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах. В петле / пер. М. Богословской-Бобровой. М., 1973.
- Hemingway E. A Farewell to Arms. Moscow: Progress Publishers, 1976.
- Хемингуэй Э. Прощай, оружие! / пер. Е. Калашниковой. М., 1972.

Теоретическую базу исследования составили прежде всего труды А. Т. Кривоносова (1979; 1990; 2012), а также исследования, в центре которых находятся различные проблемы взаимосвязи языковых и логических категорий (Ильчук, 2004; Копнин, 1957; Лопухина, 2019; Petrova, 2019).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов при разработке теоретических курсов общего и сравнительного языкознания, а также курсов теории и практики перевода. Кроме того, представленные в статье результаты могут найти применение в качестве подготовительного материала для создания основ моделирования механизма формирования мысли средствами разных языков.

Обсуждение и результаты

Так как модель «английского» умозаключения заранее определена – это энтимема модуса BARBARA с последовательностью суждений (2) – (3), то для определения модели «русского» умозаключения перевод на язык силлогистики требовался только для русских переводных соответствий. Поэтому в данной статье после каждого английского примера приводится его русское переводное соответствие, а далее в случае необходимости осуществляется переход языковой конструкции русского языка на язык силлогистики, для чего энтимема разворачивается в полное умозаключение.

В настоящей работе мы воспользовались следующими обозначениями для описания логико-грамматического анализа исследуемых языковых конструкций: цифрами в скобках обозначаются репрезентируемые суждения, входящие в состав умозаключения, а именно: (1) – большая посылка, (2) – меньшая посылка, (3) – заключение (последовательность этих цифр обозначает в логике последовательность суждений в умозаключении); знак → обозначает переход естественного языка на язык силлогистики; в квадратные скобки [...] заключается опущенное суждение.

Итак, сопоставление 340 английских простых предложений и их русских переводных соответствий на логическом уровне показало, что умозаключение при переводе сохраняется в 97% случаев (330 русских предложений).

В 327 предложениях (96,1%) при переводе сохраняется исходный тип умозаключения – модус BARBARA. Модус BARBARA (AAA), в состав которого входят только общеутвердительные суждения, подробно был описан нами в предыдущем исследовании (Никитина, Черкунова, Старостина, 2023, с. 1870).

В этом случае как в английском, так и русском предложениях умозаключение представлено в форме энтимемы модуса BARBARA с опущенной большей посылкой.

В 303 предложениях (89,1%) модель энтимемы также была сохранена – это энтимема модуса BARBARA с последовательностью суждений (2) – (3). Например: (2) *Losing hope of overtaking her* (3) *he stopped* (Galsworthy, 1974, p. 42). / (2) *Потеряв надежду догнать девушку*, (3) *он повернулся* (Голсуорси, 1973, с. 22). Данная модель, отражающая ход рассуждений от логической причины к следствию, в логике носит название модели «выведения».

В ряде случаев модель энтимемы при переводе изменяется.

В 18 предложениях (5,3%) модель энтимемы модуса BARBARA с последовательностью суждений (2) – (3) была изменена на обратную модель энтимемы модуса BARBARA с последовательностью суждений (3) – (2). Например: (2) *In choosing for his father an amiable man of fifty-two* (3) *little Jon had done well* (Galsworthy, 1974, p. 260). / (3) *Маленький Джон поступил правильно*, (2) *выбрав себе в отца приятного человека пятидесяти двух лет* (Голсуорси, 1973, с. 594). В данном случае модель «выведения» была заменена в переводе на модель «обоснования», отражающую ход рассуждений от логического следствия к его причине.

В 6 русских предложениях (1,7%) прослеживается модель (3) – (2) – (3). Данная модель является вариантом модели «обоснования», в которой заключение выражено дискретно. Например: (2) *Lester came across the page accidentally* (3) *and tore it out* (Galsworthy, 1974, p. 236). / (3) *Лестер, (2) случайно наткнувшись на роковую страницу, (3) поспешил ее выдрать* (Голсуорси, 1973, с. 177). → (1) [Кто случайно наткнется на роковую страницу, тот спешит ее выдрать.] (2) Лестер случайно наткнулся на роковую страницу. (3) Лестер поспешил ее выдрать.

В 3 русских предложениях (0,9%) модус BARBARA при переводе был заменен на модус CELARENT, при этом последовательность суждений исходного умозаключения сохранена.

Модус CELARENT в логике обозначается как EAE, где последовательность гласных букв отражает качество и количество входящих в умозаключение суждений (Гетманова, 2011, с. 122). Данный модус можно проиллюстрировать следующим примером:

(1) Ни одно млекопитающее не есть рыба.

(2) Все киты – млекопитающие.

(3) Ни один кит не есть рыба.

Как видно из примера, большая посылка (1) и заключение (3) – общеотрицательные суждения, а меньшая посылка (2) – общеутвердительное суждение.

Модус CELARENT, так же как и модус BARBARA, в естественном языке используется в форме энтимемы с опущенной большей посылкой (1), которую легко восстановить, воспользовавшись методом восстановления энтимемы в полный силлогизм. Например: (2) *This warm weather* (3) *makes Jenny take to water* (Dreiser, 1972, p. 157). / (2) *Здесь так жарко, (3) что Дженни готова не вылезать из воды* (Драйзер, 1981, с. 191). → (1) [Кому жарко, тот не вылезает из воды.] (2) Дженни было жарко. (3) Дженни не вылезала из воды.

Во всех зафиксированных в ходе анализа русских предложениях изменение модуса BARBARA на модус CELARENT произошло благодаря использованию переводчиком приема антонимического перевода. Данный прием представляет собой замену понятия, выраженного в оригинале (*take to water*), на противоположное понятие в переводе (*не вылезать из воды*). В нашем случае антонимический перевод заключения (3) приводит к построению на логическом уровне модуса CELARENT. Таким образом, модус CELARENT можно считать вариантом перевода модуса BARBARA.

Случаев антонимического перевода меньшей посылки (или одновременно меньшей посылки и заключения) не зафиксировано.

В 10 предложениях (2,9%) умозаключение в русском переводе не было сохранено совсем. Как правило, в этом случае помимо отсутствующей в оригинале большей посылки при переводе переводчик опускал и меньшую посылку, очевидно полагая, что информация, содержащаяся в ней, не столь важна для передачи смысла исходного предложения. Например: (2) *He had had character enough* (3) *to flee to Paris* (Hemingway, 1976, p. 60). / *Он бежал в Париж* (Хемингуэй, 1972, с. 136). → (1) [У кого хватает характера, тот бежит в Париж.] [(2) У него хватило характера.] (3) Он бежал в Париж. Таким образом, исходной «английской» энтимеме модуса BARBARA в русском переводе соответствует лишь одно суждение, выраженное заключением исходной энтимемы.

Нередко в подобных случаях при сохранении общего смысла английского предложения в переводе на русский язык теряется семантическая причинно-следственная связь, характерная для оригинала. Например: (2) *By watching his moods, (3) she had come to love him* (Galsworthy, 1974, p. 170). / *Она постепенно его полюбила* (Голсуорси, 1973, с. 114). → (1) [Кто за ним наблюдает, тот влюбляется в него.] [(2) Она наблюдала за ним.] (3) Она его полюбила.

Здесь (как и в случае несохранения умозаключения при переводе) находят отражение специфика художественного перевода и в какой-то мере «произвол» переводчика.

Сопоставление английских простых предложений и их русских переводных соответствий на лингвистическом уровне дало возможность сравнить синтаксические модели исходного английского предложения и его русского соответствия, а также степень четкости репрезентации умозаключения, лежащего в основе сопоставляемых языковых конструкций.

Формат научной статьи не позволяет проанализировать русские соответствия для всех шести типов английского простого предложения, которые были рассмотрены в предыдущей работе в качестве средства репрезентации энтимем модуса BARBARA (2) – (3) (Никитина, Черкунова, Старостина, 2023, с. 1874).

В данной работе мы ограничились рассмотрением способов перевода на русский язык лишь одной, самой частотной модели английского простого предложения, репрезентирующей умозаключение, а именно простого предложения, осложненного причастным оборотом (89 примеров).

Итак, английское простое предложение с причастным оборотом, служащее средством репрезентации энтимемы модуса BARBARA (2) – (3), в русском переводе может быть представлено разнообразными синтаксическими моделями.

1. Простым предложением:

– с полуформальными маркерами меньшей посылки в качестве полисемантических предлогов в предложно-субстантивной конструкции: (2) *Attached by a combination of rivals, (3) Brander was given the fight of life* (Galsworthy, 1974, p. 53). / (2) *Под натиском противников (3) сенатору Брендеру пришлось сражаться не на жизнь, а на смерть* (Голсуорси, 1973, с. 30). В этом случае русское предложение репрезентирует энтимему средней степени четкости, в то время как в английском первоисточнике (в отсутствие маркеров) отмечена энтимема пониженной степени четкости;

– с семантическими средствами выражения меньшей посылки, представленной:

а) деепричастным оборотом: (2) *Losing hope of overtaking her, (3) he stopped* (Galsworthy, 1974, p. 42). / (2) *Потеряв надежду догнать девушку, (3) он повернулся* (Голсуорси, 1973, с. 22);

б) обособленным определением, выраженным прилагательным или причастием: (2) *Bitterly tired*, (3) *he fell asleep* (Hemingway, 1976, p. 252). / (3) *Очень усталый*, (2) *он сразу заснул* (Хемингуэй, 1972, с. 587).

В этом случае русские предложения, так же как и английские (в отсутствие маркеров), репрезентируют энтимемы пониженной степени четкости. Эксплицировать наличие причинно-следственной связи между предикативным ядром и обособленным определением можно путем трансформации простого предложения в сложноподчиненное с союзом *так как*: «*Так как он очень устал, он сразу заснул*».

2. Сложноподчиненным предложением:

– с формальными маркерами меньшей посылки – союзами:

а) *оттого что*: (2) *Lying in a barn in the hay* (3) *took away all the years in between* (Dreiser, 1972, p. 95). / (2) *Оттого, что лежишь на сеновале*, (3) *исчезают все годы* (Драйзер, 1981, с. 17);

б) *если*: (2) *Judging by him* (3) *I've got thirty-eight years of health before me* (Hemingway, 1976, p. 183). / (2) *Если судить по нему*, (3) *у меня впереди еще тридцать восемь лет здоровья* (Хемингуэй, 1972, с. 417).

Данные русские предложения репрезентируют энтимемы высокой степени четкости, в то время как в английском первоисточнике отмечены энтимемы пониженной степени четкости;

– с формальным маркером заключения – союзом *так что* (соответствует английскому формальному маркеру *making*): (2) *She breathed short*, (3) *making the respirator click* (Hemingway, 1976, p. 275). / (2) *Она дышала часто*, (3) *так что в респираторе щелкало* (Хемингуэй, 1972, с. 508);

– с формальным маркером заключения – союзом *чем и* (соответствует английскому формальному маркеру *in that way*, вводящему причастный оборот): (2) *He never argued with an uncle*, (3) *in that way preserving the legal care of their property* (Galsworthy, 1974, p. 82). / (2) *Он никогда не спорил с дядями*, (3) *чем, собственно, и сохранял за собой управление их имуществом* (Голсуорси, 1973, с. 417). → (1) [Кто ладит с дядями, тот сохраняет за собой управление их имуществом.] (2) Он ладил с дядями. (3) Он сохранял за собой управление их имуществом.

В приведенном примере на лингвистическом уровне (как в английском оригинале, так и в русском переводе) присутствует отрицание, на формально-логическом уровне наблюдается его нейтрализация путем перевода меньшей посылки из общеотрицательного в общеутвердительное суждение, так как сохранение общеотрицательного суждения, согласно правилу посылок категорического силлогизма, неизбежно привело бы к антилогизму (Гетманова, 2011, с. 123). Таким образом, хотя на лингвистическом уровне присутствует отрицание, на логическом уровне английское и русское предложения репрезентируют энтимему модуса BARBARA (2) – (3) высокой степени четкости;

– с полужформальным маркером меньшей посылки – союзом *когда*: (2) *Finding there were few battles in which they were successful*, (3) *he had to invent them in his games* (Hemingway, 1976, p. 265). / (2) *Когда он убедился, как мало было битв, в которых они сражались успешно*, (3) *он был вынужден придумывать их в своих играх* (Хемингуэй, 1972, с. 598). В этом случае русское предложение репрезентирует энтимему средней степени четкости, в то время как в английском первоисточнике (в отсутствие маркеров) отмечается энтимема пониженной степени четкости.

3. Сложносочиненным предложением:

– с полужформальным средством выражения заключения – союзом *и*: (2) *Attired in a handsome smoking coat*, (3) *he looked younger than at their first meeting* (Galsworthy, 1974, p. 28). / (2) *Он был в изящном смокинге*, (3) *и он выглядел моложе, чем показалось им при первой встрече* (Голсуорси, 1973, с. 10). В этом случае русское предложение репрезентирует энтимему средней степени четкости, в то время как в английском (в отсутствие маркеров) отмечена энтимема пониженной степени четкости.

4. Бессоюзным сложным предложением: (2) *Shocked by the defection*, (3) *he was thrown into the deepest gloom* (Galsworthy, 1974, p. 53). / (2) *Брэндер был потрясен этой изменой*, (3) *им овладело мрачное отчаяние* (Голсуорси, 1973, с. 10). В этом случае русское предложение, так же как и английское, репрезентирует энтимемы пониженной степени четкости.

Эксплицировать наличие причинно-следственной связи между простыми предложениями можно путем трансформации бессоюзного сложного предложения в сложноподчиненное с союзом *так как*: «*Так как Брэндер был потрясен этой изменой, им овладело мрачное отчаяние*».

С помощью аналогичной трансформации можно эксплицировать причинно-следственные отношения во всех проанализированных русских предложениях, что обусловлено синонимичными отношениями между распространенными членами простого предложения и частями сложного предложения.

Проведенный анализ показал, что именно синтаксические структуры, репрезентирующие умозаключения в английском языке, наиболее подвержены изменениям в процессе перевода на русский язык. Это обусловлено двумя факторами:

1. Синтаксическая структура предложения, как формальная сторона перевода, может подвергаться изменениям в соответствии с лингвистическими требованиями и нормами языка перевода.

2. Разнообразие синтаксических форм, предназначенных для выражения умозаключения, свидетельствует о богатстве естественного (русского) языка, располагающего синонимичными средствами выражения умозаключений, которые используются в соответствии с конкретными задачами коммуникации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые выводы:

1. Сопоставление английских простых предложений и их русских переводных соответствий на логическом уровне показало, что умозаключение при переводе сохраняется в подавляющем большинстве случаев (97%),

при этом сохраняется модель умозаключения – энтимема модуса BARBARA (2) – (3) (89,1%). Следовательно, умозаключение в русском языке строится в основном по тем же правилам, что и в английском языке.

В ряде случаев модель умозаключения меняется: модель BARBARA (2) – (3) переходит в модель (3) – (2) (5,3%) или в модель (3) – (2) – (3) (1,7%).

Лишь в 10 случаях (0,9%) «русские» умозаключения строятся по правилам модуса CELARENT, при этом сохраняется последовательность суждений исходного «английского» умозаключения. Замена модуса BARBARA на модус CELARENT является результатом использования приема антонимического перевода меньшей посылки исходного «английского» умозаключения. Таким образом, модус CELARENT можно считать вариантом перевода модуса BARBARA.

В 3 примерах (2,9%) умозаключение в русском переводе не сохраняется. Это происходит тогда, когда:

а) исходное английское предложение, выражающее энтимему, переводится не полностью: при переводе энтимемы с опущенной большей посылкой элиминируется еще и меньшая посылка;

б) при сохранении в переводе общего смысла высказывания теряется семантическая причинно-следственная связь между частями предложения, характерная для оригинала.

2. Сопоставление английских простых предложений и их русских переводных соответствий на лингвистическом уровне показало, что именно синтаксические структуры, репрезентирующие умозаключения в английском языке, наиболее подвержены изменениям в процессе перевода. Так, английское простое предложение с причастным оборотом, служащее средством репрезентации энтимемы модуса BARBARA (2) – (3), в русском переводе может быть представлено следующими синтаксическими моделями: 1) простым предложением с предложно-субстантивной конструкцией; с деепричастным оборотом; с обособленными членами; 2) сложно-подчиненным предложением; 3) сложносочиненным предложением; 4) бессоюзным сложным предложением.

Анализ также показал, что системе средств выражения логических умозаключений в английском языке соответствует система средств выражения умозаключений, характерная для русского языка, которую также можно представить тремя типами: 1) формальные средства (союзы *оттого, если, так что, чем и...*), 2) полупоформальные средства (союзы *и, когда*; полисемантические предлоги...) и 3) семантические средства выражения логических умозаключений.

3. Сопоставление «английских» экспликатов логических умозаключений с их «русскими» переводными соответствиями дало возможность сопоставить шкалу степени четкости выражения умозаключений в двух языках. Как показал анализ, в большинстве случаев такая шкала не совпадает в исходном и переводящем языке. Так, английский пример, характеризующийся высокой степенью четкости, может соответствовать пониженной степени четкости в русском переводе или даже «нулевой» (отсутствие умозаключения). Однако может происходить и обратное – за счет появления маркеров, которые усиливают причинно-следственное значение в переводе, исходному умозаключению пониженной степени четкости соответствует высокая степень в русском переводе. Тем не менее анализ показал, что чем выше степень экспликации умозаключения в оригинале, тем чаще логическое значение умозаключения сохраняется в переводе в явном виде.

Данные выводы можно считать предварительными, так как настоящее исследование проводилось на ограниченном языковом материале, что не позволяет определить, насколько оправданно несохранение логической формы при переводе, в какой мере оно отражает «произвол» переводчика.

Следует также заметить, что в настоящем исследовании мы имеем дело с анализом художественного перевода, в котором находят отражение не только те или иные языковые закономерности, но и другие факторы, зависящие от индивидуального мастерства переводчика, специфических творческих задач, которые ставит перед собой переводчик, являющийся одновременно и творцом, и соавтором перевода. Поэтому выявленные в ходе исследования закономерности можно рассматривать как тенденцию, требующую дальнейшего уточнения.

Для получения более полных выводов необходимо продолжить сопоставительный логико-грамматический анализ соответствующих синтаксических построений естественных языков, выражающих умозаключения, с привлечением более широкого фактического материала.

Источники | References

1. Гетманова А. Д. Учебник логики. Со сборником задач: учебник. Изд-е 8-е, перераб. М.: КНОРУС, 2011.
2. Емец Т. В., Трутнев А. Ю. Особенности репрезентации умозаключений в художественных текстах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1.
3. Ильчук Е. В. Мышление сквозь призму языка (на материале английского языка). М.: Прометей, 2004.
4. Копнин П. В. Природа суждения и формы его выражения в языке // Мышление и язык / под ред. Д. П. Горского. М., 1957.
5. Кривоносов А. Т. К интеграции языкознания и логики // Вопросы языкознания. 1990. № 2.
6. Кривоносов А. Т. О некоторых аспектах соотношения языка и логики // Вопросы языкознания. 1979. № 6.
7. Кривоносов А. Т. Философия языка. М. – Нью-Йорк: Азбуковник, 2012.
8. Лопухина Р. В. Текст как область функционирования умозаключений // Русское слово в многоязычном мире: мат. XIV конгресса МАПРЯЛ. СПб., 2019.
9. Никитина И. Н., Черкунова М. В., Старостина Ю. С. Простое предложение как средство репрезентации логического умозаключения (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 6.
10. Petrova E. A. The logical-cognitive approach to the analysis of the artistic text // Дискурс. 2019. № 8 (34).

Информация об авторах | Author information**RU****Никитина Ирина Николаевна**¹, к. филол. н., доц.**Панина Наталья Валерьевна**², к. филол. н., доц.**Копшукова Екатерина Валерьевна**³, к. филол. н.¹ Самарский государственный экономический университет^{2,3} Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева**EN****Irina Nikolaevna Nikitina**¹, PhD**Natalya Valerevna Panina**², PhD**Ekaterina Valerevna Kopshukova**³, PhD¹ Samara State University of Economics^{2,3} Samara National Research University¹ i.n.nikitina@gmail.com, ² sssp91@yandex.ru, ³ kopshukova.ev@ssau.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 01.03.2024; опубликовано online (published online): 10.04.2024.

Ключевые слова (keywords): логико-грамматический анализ; логическое умозаключение; простое предложение; перевод; английский язык; русский язык; logical-grammatical analysis; logical inference; simple sentence; translation; English language; Russian language.